А. И. Кондратенко

ПЁТР ПРОСКУРИН В ОРЛЕ: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ (1965–1968)

«Орловский период» в биографии Петра Лукича Проскурина на данный момент является малоисследованной темой. По всей видимости, у этого обстоятельства есть целый ряд причин. Однако время стремительно идёт вперёд, и уже сформировалась потребность в монографическом описании именно этого, имеющего важное значение, периода биографии и творческой деятельности знаменитого русского писателя. Не претендуя на полноту и завершённость, хочу представить свои результаты собирания сведений о жизни и работе Петра Проскурина в Орле в середине 1960-х годов. В качестве источника послужили воспоминания, публикации газет и журналов тех лет, архивные документы Орловской писательской организации.

В Орёл Пётр Проскурин переезжал из Москвы прежде всего как автор романа «Горькие травы». Ныне это название мало о чём говорит массовому читателю, а полвека назад оно стало своеобразным паролем для тех, кто ждал глубокого и искреннего осмысления значения предыдущих десятилетий. Обозреватель «Сибирских огней» Н. Яновский[1] назвал роман масштабным произведением и обратил первостепенное внимание на то, что автор пытается подвести нравственный итог совсем недавно завершившейся эпохе сталинской империи: «”Покаяние”, конечно, не ответ на новые вопросы действительности, но бесспорен факт: с него, по-честному, и надо бы начинать некоторым нашим руководителям»[2]. И здесь надо заметить, что ключевая для российского социума тема «земля (народ) и власть» была остро и художественно ярко поднята Проскуриным на два десятилетия раньше начала перестройки. Его идеи для того времени оказались почти революционны, а значит, преждевременны. К тому же в Москве осенью 1964 года сменилась власть. Людям, определявшим движение литературной жизни, было не до него — пусть и многообещающего, но пока ещё всё-таки молодого и не именитого писателя. Следовательно, пристанище надо было искать где-нибудь в провинции. Но и унывать не стоило: в уникальное время некоей ценностной эклектики, на переломе идеологических

1 Яновский Н. Трудный путь // Сиб. огни. 1965. № 10. С. 166–175.

2 Там же. С. 173.

векторов автор при желании мог вложить в свой текст практически всё: от революционной патетики до космизма, почвенничества и обнажённой психологической пластики.

В автобиографической книге Проскурин писал позднее: «Мне стукнуло тридцать шесть лет, было уже написано три романа, много рассказов, но по тематике всё больше намечался крен в сторону исконной, срединной России, с её болью и неурядицами, которых после войны не убавлялось. Для меня что-то главное должно было решаться именно здесь, и я, пока ещё смутно, чувствовал это… Нельзя было, живя на Дальнем Востоке, в совершенно иных географических и исторических условиях, ежедневно, ежечасно вращаясь среди людей, собранных со всех концов страны, написать большое обобщающее полотно о коренной, срединной полосе России. Но сразу нельзя было подыскать город для долгого местожительства: выплывали и Калуга, и Рязань, и Орёл, и, пожалуй, вопрос прежде всего зависел от получения подходящего жилья. Побывал я в Рязани, в Обнинске, в Орле; в то время главным редактором «Орловской правды» был писатель Патенков Иван Михайлович. Он жил идеей собрать в Орле по возможности сильную писательскую организацию. Познакомившись со мной и узнав о моих планах и затруднениях, сделал всё возможное, чтобы я переехал именно в Орёл; несмотря на острейший жилищный вопрос, в городе мне немедленно выделили трёхкомнатную квартиру; Иван Михайлович возил меня по городу, ходил со мной вечерами, много рассказывал и рассуждал о всяких делах; одним словом, мы как-то легко и быстро пришлись друг другу по душе, и скоро вопрос был решён».[3]

В архивном фонде писательской организации сохранилась копия письма:

«25 января 1965 г.

Председателю Орловского городского исполнительного комитета депутатов трудящихся Удалову Н. А.

Уважаемый Николай Антонович!

Орловское областное отделение Союза писателей Российской Федерации убедительно просит Вас предоставить квартиру члену Союза писателей Проскурину Петру Лукичу с семьёй.

Переезд известного писателя Проскурина П. Л. на постоянное место

3 Проскурин П. Словом не убий: главы из автобиографической книги // Наш современник. 1982. № 6. С. 62–63.

жительства в г. Орёл имеет большое значение для развития литературного движения в нашей области. Поэтому Орловское отделение СП настоятельно просит Вас ускорить обеспечение тов. Проскурина П. Л. квартирой.

С уважением,

Ответственный секретарь

Орловского отделения СП РСФСР В. А. Мильчаков»[4].

Квартира, действительно, была предоставлена скоро — Проскурины поселились в новой пятиэтажке по улице Тургенева, 47, кв. 12 (семья тестя — писателя Р. К. Агишева — получила жильё в Больничном переулке (ныне улица Сурена Шаумяна). Этот дом нельзя отнести к разряду элитных зданий, однако это был почти центр города, рядом — парк «Дворянское гнездо», где Петру Лукичу так нравилось гулять с детьми. Отсюда же пролёг его маршрут в областную библиотеку имени Н. К. Крупской, в обширном читальном зале которой у него появилось привычное место для работы над рукописями.

В документах писательской организации тех лет встречается ряд упоминаний имени П. Л. Проскурина. Так, в справке о работе Орловского отделения Союза писателей РСФСР в 1965–1966 гг. и. о. ответственного секретаря Е. А. Зиборов отмечал: «Пётр Проскурин, хорошо известный всесоюзному читателю романом «Горькие травы», закончил работу над новым романом в 25–26 п. л. «Мужчины, как они есть» — романом о трудных днях Великой Отечественной войны… Темпланом издательства «Советская Россия» запланирована книга П. Л. Проскурина»[5].

В справке о работе членов Орловского отделения Союза писателей РСФСР над произведениями, посвящёнными 50-летию Октябрьской революции, указывалось: «Пётр Лукич Проскурин, член СП, известный писатель. Его роман «Горькие травы» выдвинут на соискание Ленинской премии 1966 года. Сейчас Пётр Проскурин заканчивает работу над романом о днях Отечественной войны в средней полосе России. Роман объёмом 25–26 п. л. называется «Мужчины, как они есть» и будет закончен автором в ближайшие дни. Выйдет в свет в издательстве "Советский писатель"»[6]. А 31 октября 1966 года ответственный секретарь Орловского отделения Е. А. Зиборов сообщил секретарю правления СП РСФСР

4 Государственный архив Орловской области (далее — ГАОО). Ф. 3603. Д. 41. Л. 5.
5 ГАОО. Ф. 3603. Д. 44. Л. 3, 4.
6 ГАОО. Ф. 3603. Д. 49. Л. 8–9.

В. Н. Шишову, что над произведениями военно-патриотической темы в Орле работают В. А. Мильчаков, П. Л. Проскурин и Е. А. Зиборов[7].

В марте 1966 года на собрании отделения рассматривался вопрос (вторично, так как первое ходатайство было отклонено в Москве) о предоставлении писателю А. Н. Яновскому творческой командировки в Восточно-Казахстанскую область для завершения его многолетнего труда — «Книги о маленьких новосёлах». Судя по протоколу, Проскурин высказался в поддержку инициативы своего коллеги: «Следует просить секретариат правления [Союза писателей РСФСР] разрешить командировку Яновскому»[8].

Автором данной статьи выявлен в периодике ряд публикаций самого Петра Проскурина и о его творчестве, датированных орловским периодом или близкими к нему датами. Так, в ноябре 1965 года областная газета «Орловская правда» опубликовала большой отрывок из романа «Мужчины, как они есть». В редакционном предисловии было сказано: «Орловский писатель Пётр Проскурин хорошо известен читателям своим романом «Горькие травы» и другими произведениями. Сейчас он завершает работу над новым романом «Мужчины, как они есть», в котором рассказывается о людях, прошедших сквозь огонь войны с фашизмом. Роман будет печататься в журнале «Сибирские огни» в 1966 году, отдельной книгой выйдет в издательстве «Советский писатель». Предлагаем нашим читателям главы из нового романа Петра Проскурина»[9]. Отрывок был напечатан в четырёх номерах газеты с продолжением — 2, 3, 4, 5 ноября. Спустя полвека современному читателю аннотация может показаться суховатой: областная газета, очевидно, могла бы сказать о талантливом земляке куда теплее и ярче. Примечательно и то, что «Орловская правда» в 1965 году почти не упоминала о Проскурине, за исключением публикации отрывка из романа. В молодёжной газете «Орловский комсомолец» присутствия Петра Проскурина в 1965 году тоже нет — ни публикаций его произведений, ни интервью (о визите к именитому писателю, подготовке интервью для молодёжной газеты упоминал в своих мемуарах орловский прозаик Иван Алексеевич Рыжов), хотя подшивка богата литературными страницами, краеведческими публикациями, статьями о войне, о партизанах и подпольщиках. В

7 ГАОО. Ф. 3603. Д. 46. Л. 13.
8 ГАОО. Ф. 3603. Д. 43. Л. 4.
9 Орловская правда. 1965. 2 нояб. С. 4.

1966 году в «Орловской правде» под рубрикой «Произведения, выдвинутые на соискание Ленинской премии» была напечатана рецензия директора музея им. И. С. Тургенева, литературоведа Л. Н. Афонина на роман «Горькие травы»[10], в следующем году — его же рецензия на роман «Исход»[11]. Суть оценок Афонина можно выразить цитатой из второй рецензии: «Талант Петра Проскурина набирает силу, мужает и крепнет»[12].

В начале декабря 1965 года в еженедельнике Союза писателей РСФСР «Литературная Россия» был напечатан рассказ Петра Проскурина «Вечерняя заря»[13] с посвящением «Памяти Ивана Михайловича Патенкова»[14] и указанием адреса автора в конце публикации — «гор. Орёл». Затем рассказ вошёл в литературный сборник «Орёл-город» (Тула, 1967), составленный Л. Н. Афониным и Л. Л. Сапроновым и посвящённый 400-летию города.

За годы жизни в Орле и чуть позже на орловском материале Проскурин написал и опубликовал в центральной всесоюзной газете «Правда» несколько очерков. Когда, например, Советский Союз готовился впервые после периода замалчивания, характерного для времени правления Н. С. Хрущёва, всенародно отметить День Победы, в главной партийной газете страны появился очерк Петра Проскурина «Сердце России»[15] — большой подвал на второй полосе, написанный в публицистическом стиле Леонида Леонова военных лет. Проскурин вначале познакомил читателя с немало испытавшим в годы Великой Отечественной войны девяностолетним дедом Кондратом, который в тёплый весенний день проверяет пахоту: «Мне хорошо стоять рядом с ним, и я думаю о том, что в любой рязанской, орловской, калужской или брянской деревне есть свой такой вот дед Кондрат, который глядит на всё вокруг мудрыми, выгоревшими от времени стариковскими глазами. Я думаю о великой силе зерна, льющегося в землю, о людях, издавна населяющих эти брянские, скупые на отдачу, поля и леса, думаю о стране, свернувшей в сторону с привычного проторенного пути и пошедшей по великому бездорожью, где каждый шаг был открытием и победой… Земля гудит, вечные силы бродят в ней, неизбывные силы России, и пусть рождаются дети, если мы чего-нибудь не успеем, они завершат».

10 Афонин Л. Правда жизни народной // Орлов. правда. 1966. 21 янв. С. 2.
11 Афонин Л. Роман о войне народной // Орлов. правда. 1967. 25 июл. С. 3.
12 Там же.
13 Литературная Россия. 1965. 3 дек. С. 5–7.
14 И. М. Патенков умер в марте 1965 г.
15 Правда. 1965. 3 мая. С. 2.

Ведя неявную полемику с совсем недавним замалчиванием многих страниц военной истории, Проскурин в этом материале подчёркивал непреходящую ценность памяти о войне. И его публицистика стала гимном не только Победе, но и установленному с той поры празднованию этого исторического события. А это значило, что не только Советский Союз, но и весь мир должны видеть, как нужен всем нам мир. Проскурин писал: «Чтобы победить фашизм и войну, нужно говорить правду: нельзя уступать ни одной капли истины, здесь нужно быть беспощадным. Я вспоминаю о своих детях, думаю о том, что сейчас на земле много здоровых, сытых детей в городах и сёлах. Они не знают рёва снарядов и пороховой гари и не должны узнать, но они не имеют права забыть то, что сделали для них отцы».

Другой очерк Проскурина — «Красная нить»[16] — был напечатан в «Правде» в двух номерах (с продолжением) и состоял из нескольких частей: гимна лошади, рассказа о старухе в заброшенной деревне, истории святого колодца, рассказа об одном дне секретаря сельского райкома партии и т. д.

Тема возрождения «лошадиных сил» на российских просторах, признаем, являлась достаточно традиционной для публицистики тех лет и, на мой взгляд, намеренно была поставлена автором в начало очерка. А вот дальше следовал переход к куда более рискованной теме: писатель поведал всесоюзному читателю о том, как на Орловщине ретивые исполнители совсем недавно пытались уничтожить святые места — так, Подкопаевский источник у реки Сосны [ныне Малоархангельский район] полмесяца утюжили два бульдозера. Проскурин в этой части очерка не пытался выступить в роли обличителя и найти патетические слова для пафосной критики. Он лишь мудро резюмировал: «Здоровый инстинкт народа неумолимо выправляет всяческие ненужные зигзаги момента, лишённые корней и необходимости». В последующем повествовании — ода тургеневскому Спасскому-Лутовинову, рассказ о пожилой селянке, которая в космический век верна традициям и верит в будущее. Проскурин восклицал: «Неповторимы наши удивительные русские старухи, с их ясностью и с их норовом, с их красочной ёмкой речью». Продолжение очерка в следующем номере (по композиции местами он был выстроен как очерк путевой) начиналось с рассказа о буднях секретаря Малоархангельского райкома КПСС Чернышова — его круге общения,

16 Проскурин П. Красная нить // Правда. 1967. 15–16 нояб.

проблемах, о сделанном в районе. Причём фоном «портрета» стала жатва. После недавних, прямо сказать, небогатых на хлеб насущный хрущёвских лет перед читателем представала картина изобильного лета, ломящихся от зерна закромов и тому подобного. Но не этим итогом в стиле кинофильма «Кубанские казаки» решил Проскурин завершить свой сыновний рассказ о России. Финалом очерка стали размышления автора по поводу зажжения Вечного огня на Мамаевом кургане в память о защитниках Сталинграда (эта церемония состоялась 15 октября 1967 года, то есть ровно за месяц до выхода в свет газеты с очерком). Проскурин писал: «Как сказать о России, о земле, давшей тебе жизнь и вскормившей тебя? Что сказать о народе, давшем тебе прекрасный язык и право быть самим собою? …Да, у кого нет прошлого, у того не быть будущему, но прошлое становится силой лишь тогда, если его не приходится потом стыдиться, если оно проросло в будущем добром и разумом… Несомненно, есть вечный огонь жизни, живая нить нескончаемых человеческих дел и добра, а именно она соединяет всё на земле и даёт всему смысл».

Нести в жизнь посильное добро и любовь — таким было обращение Петра Проскурина к многомиллионной читательской аудитории «Правды». В этой же газете под названием «Поединок» был напечатан и отрывок из его романа «Камень сердолик»[17].

В «орловский период» имя Петра Проскурина весьма часто можно было встретить на страницах литературных журналов, в рецензиях, которые публиковали центральные газеты. Например, в «Комсомольской правде» будущий известный критик и литературовед Виктор Чалмаев писал о выдвинутых на соискание Ленинской премии проскуринских «Горьких травах»: «Гуманистическим пафосом силён роман, это его качество делает его значительным произведением нашей прозы, определяет меру успеха художника»[18]. В опубликованной «Литературной газетой» рецензии В. Дорофеева наличествовали и похвала, и критика романа «Горькие травы»[19]. В первую очередь рецензент упрекал автора в том, что его произведение «смонтировано» из массы дробных и беглых зарисовок, однако делал вывод, что Проскурин — писатель многообещающий, «владеет искусством повествования — простого, вдумчивого,

17 Правда. 1968. 28 янв. С. 3.

18 Чалмаев В. Жаркий костёр (на соискание Ленинской премии) // Комсом. правда. 1966. 19 янв. С. 3.

19 Дорофеев В. Жизнь, взятая широко // Лит. газ. 1964. 22 дек. С. 9.

увлекательного, местами драматичного, местами комичного». В напечатанном той же газетой обозрении И. Травкиной[20] позитивно был отмечен рассказ «Снова дома», вышедший в восьмом номере журнала «Знамя».

Августа Ананьева в обозрении «Преувеличение чувств»[21] отмечала: «В романе Петра Проскурина [«Горькие травы»] действие происходит в гуще народной жизни, и основа, почва, на которой действуют герои, — вся страна, её натужная работа после войны, её горький, тяжёлый хлеб и нелёгкие думы о разорённом хозяйстве. …Пётр Проскурин сумел увидеть острые углы общественной жизни, понять их причины, сплести воедино с личной судьбой каждого человека; ряд превосходно написанных глав (хотя вообще-то, к сожалению, роман неровен), щемящее чувство тяжелейших утрат, принесённых войной и культом, единство общественных и личных невзгод и сила победившей справедливости — всё это разворачивается перед читателем большим полотном, историей удивительных и трудных лет»[22].

Пожалуй, самый содержательный документ «орловского периода» Петра Проскурина — стенограмма собрания писательской организации, посвящённого разбору конфликта двух её членов — обозначим их Г. и Я. (за давностью лет не хотелось бы называть полные фамилии оппонентов, людей уважаемых, оставивших добрую память в литературной жизни Орловщины). И всё же сам смысл большого и трудного разговора, активное и искреннее участие в нём Петра Проскурина крайне важны для того, чтобы показать, как шло становление будущего классика.

Поводом для созыва собрания послужила публикация в газете «Орловский комсомолец» подготовленного Г. материала «Верхом на канистре: размышления над тремя книгами»[23], в котором он критикует непрофессиональное отношение Я. к своему творчеству (довольно сложно определить жанр объёмистой публикации — сатирическая рецензия, фельетон, памфлет?). Как вспоминают очевидцы, выступление газеты вызвало в Орле бурную реакцию. Подвести черту под нешуточным конфликтом и было призвано писательское собрание (в хранящейся в архиве стенограмме дата собрания не указана), тем более что в редакционном послесловии говорилось: «Редакция надеется, что выступление

20 Травкина И. И ясным днём, и в дождь… // Лит. газ. 1967. 13 сент. С. 6.
21 Ананьева А. Преувеличение чувств // Сиб. огни. 1966. № 2. С. 169–176.
22 Там же. С. 173.
23 Орловский комсомолец. 1966. 28 авг. С. 4.

газеты станет темой серьёзного разговора в Приокском книжном издательстве и в Орловском отделении Союза писателей РСФСР».

Как только собрание началось, слово взял Пётр Проскурин: «Мы никогда не выбираем председателя [собрания], секретаря. Всё ведёт ответственный секретарь. Это нарушение нормы. На каждом собрании нужно выбирать товарища, который [бы] вёл собрание. Я никогда так не встречал, как здесь».

Затем он перешёл к сути вынесенного в повестку дня вопроса: «Статья… как бы предмет поговорить более широко о работе нашего отделения. Я живу здесь более полутора лет. Всё как-то не получается поговорить о работе отделения. Все уходят в сторону, смешками отделываются. Эта статья вскрыла неблагополучие в отношениях между писателями, между писательской организацией и общественным мнением, газетами и т. д. Поэтому стоит задуматься по-серьёзному вообще об отношении нашем в отделении, о работе в нашем отделении, есть ли она или нет. Прежде, чем перейти к оценке статьи, хотел сказать вот что. Всё-таки, если вошёл человек в писательскую организацию, приняли в Союз писателей, надо проконсультироваться. Это элементарная норма. Однако этого не произошло. Может, и консультировались закрытым путём. Я не слышал. …В крайнем случае, если бы авторитет писателя стоял хотя бы на среднем уровне, такая статья не могла пройти мимо Союза писателей. Действительно, что происходит в Союзе? В Союзе получается совершенный застой. Если что-то ведётся, то ведётся со скрипом или в один момент делается. Взять хотя бы здание. Сколько можно говорить о здании? Если выйти во двор и посмотреть: всё репьями заросло. Какое вдохновение должно быть, когда приходишь в Союз? Работы пока не видно. Сборник делается? Это ещё не всё. Работа заключается в утверждении авторитета писателя среди народа. Посмотрите, я перейду к самой статье. Что получается? Получается некоторый душок в этой статье, который чувствуют обыватели. Что в этой статье, какой криминал? Статья написана раздражённо. Если бы товарищ Г., зрелый писатель, зрелый человек, вполне объективно, вполне доказательно разобрался с недостатками в творчестве Я., разобрался со всей достоверностью, он не пошёл бы по этому пути, а пошёл он по пути обвинительного акта. Он называет Я. халтурщиком. Бездоказательно. Согласен с Я. в том отношении, когда из повести делает рассказ, из рассказа делает пьесу — это закономерный литературный процесс. Появляется замысел,

выкладывается рассказ. Проходит год, материал углубляется, писатель пишет пьесу. Например, Крутилин, Гончар с «Тронкой», Алексеев, Владимир Фёдоров — «Сумка, полная сердец». Здесь статья в некотором смысле просто недобросовестная. Когда называют человека чуть ли не стяжателем без доказательств, это смахивает на хулиганство. Просто, товарищ Г., нужно хорошо знать то, что никто ещё не опроверг. Если будем разбирать статью со стороны «Орловского комсомольца», то из сноски от редакции ясно видно, что эта статья направлена на С. [речь идёт о супруге Я., работавшей редактором облотделения книжного издательства]. Козлом отпущения становится муж. Так что построена она [публикация] очень хило, если разбираться серьёзно. Никакой критики не выдерживает. Я мог также с художественных позиций разбирать, критиковать, доказывать. В критике сталкиваются мнения, рождается новый замысел. Какой авторский замысел может родиться из такой статьи? Человека обвиняют в том, что он забрал бумагу. За 15 лет вышло листов [печатных] 15. Утверждение, что за 15 лет забрал бумагу, не выдерживает никакой критики. Все мы здесь собрались, обсуждаем статью. В творчестве Я. есть вещи. Я прочитал три книжки, вы можете не запомнить, я запомнил. «Горнисты идут впереди», «Наследники», «Приключения Сеньки-Чапая». Прочитал эти книжки. Есть вещи, за которые нужно критиковать, нужно указать [на недостатки]. Если бы рецензент попался более объективный, заинтересованный в духовном росте писателя, он мог бы избежать многих досадных вещей. Можно было не так казённо. В основном книжки детьми будут читаться, и мною читались с приятным чувством. В них много патриотического, много сделано хороших страниц, хороших рассказов, хороших кусков. А когда так, так можно просто убить. Я не знаю отношений между ними. Но Г. давал рекомендацию, а потом в конце статьи удивляется, делает вид, что не знал, что человек принят в Союз [писателей]: «Я прочитал, что Я. член Союза писателей, и подумал: “Очень печально”». Я не верю Г., в моих глазах он просто двоедушен, когда давал рекомендацию этому самому человеку. Можно было бы доброжелательно, без раздражения, без всяких ссылок. Причём Я. и тульское [Приокское] издательство? Совершенно не причём. Если счёты с женой, то это можно в административном порядке разобрать.

Я оставляю за собой право выступить [на собрании ещё раз]. Я хочу подвести итоги. Статья мне кажется недоброжелательной, в некоторых

аспектах хулиганской. С членами Союза так разговаривать нельзя. Бездоказательна. Там Я. назван халтурщиком, стяжателем, портняжкой. Есть же нормальные, человеческие отношения. Я считаю, что книга Я. не заслуживает такой критики. Она заслуживает доброжелательного разбора, нормального, критического. Она принесёт свою пользу детям. Если читать с позиции взрослого человека, имеется эта детскость. Трудно писать для детей. Дети по-другому видят. Это как раз то, что нужно. Жаль, что такие статьи у нас появляются.

Теперь хотел бы несколько слов сказать о работе Союза [писателей в Орле]. Не знаю, как другие товарищи, но я здесь столкнулся с нездоровым отношением к писателям и среди самих писателей. Здесь нет писательского авторитета. Когда говоришь, что ты писатель, то это то же самое, если ты сказал, что ты ассенизатор. Это надо воспитывать в организации и организацией.

Я жил [так!] в большой организации — до 30 человек [имеется в виду Хабаровская писательская организация]. Там критиковали друг друга, ругались друг с другом, доказывали друг другу, но такая статья там была невозможна. Эта статья портит не только писателя, но и лицо человека, потому что назвать человека хапугой, рвачом — это как обвинение прозвучало. Это прозвучало так, что он рвёт деньги у государства»[24].

Большое и эмоциональное выступление Проскурина вызвало разноречивую реакцию. Недавний руководитель писательской организации В. А. Мильчаков спорил с Проскуриным: «таскать» нельзя. А вот Р. К. Агишев, напротив, поддержал Проскурина. Собрание было долгим и бурным, однако, увы, не привело к каким-то кардинальным решениям. В то же время нельзя не отдать должное той писательской встрече: именно так, в ходе конфликтов, в относительно молодой организации (её история насчитывала шесть лет) формировались этика взаимоотношений писателей, правила подготовки рукописей к изданию, выстраивались отношения с иногородними издательствами и т. д. И очень важно, что в это время чётко и ясно звучал голос Петра Проскурина.

В 1968 году главный редактор газеты «Правда» М. В. Зимянин предложил орловскому прозаику должность специального корреспондента редакции. Семья Проскуриных покинула Орёл, где прошли три года жизни. Так, в справке о творческой работе членов Орловской писательской организации (18 июня 1968 года)[25] Пётр Проскурин уже не был

24 ГАОО. Ф. 3603. Д. 59. Л. 12–15.

25 ГАОО. Ф. 3603. Д. 56. Л. 5–6.

упомянут. О его тесте Рустаме Агишеве было сказано: «Завершает работу над книгой повестей и рассказов различной тематики о наших современниках. В центре авторского взгляда — проблемы морального плана, человеческих взаимоотношений, сочетания личного и общего»[26]. Вскоре и семья Агишевых покинула гостеприимный город и перебралась в Калинин (ныне Тверь).

Именно Орёл, город Тургенева и юности Бунина, мы можем назвать тем местом, где Пётр Проскурин задумал свои главные романы о Захаре Дерюгине, которые в конечном счёте вылились в трилогию «Судьба». Кропотливая работа с рукописями и архивом писателя в целом, детальное изучение реалий орловской жизни 1960-х годов, восстановление круга общения Проскурина в Орле и другие направления исследования должны помочь нам понять, как, на какой почве рождалась классическая проза XX века России.

26 ГАОО. Ф. 3603. Д. 56. Л. 6.